

"Что это?" Когда У Ци уловил проблеск белого луча, его сердце тут же сильно забилося. К счастью, для него это стало привычкой пользоваться мистической техникой из "Свитка воровства". Сразу после того, как его сердце стучало один раз, он сразу же выполнил мистическую технику, чтобы скрыть свою ауру, в то время как звук сердцебиения был пойман в ловушку в десяти футах вокруг него с помощью мистического заклинания. Прежде чем любой звук или аура может путешествовать слишком далеко, они уже были убиты У Ци.

Гуйгуцзы и Инь Цзыинь совершенно не подозревали, что У Ци уже был покрыт прохладным потом из-за страха быть обнаруженным. С торжественным выражением Гуйгуцзы теперь медленно ходил вокруг черепаший панцирь, и продолжал брызгать полным ртом крови на белый луч, в то время как Инь Цзыинь смотрел на него спокойно.

Среди белого луча был очень простой взгляд и крошечный черепаший панцирь. На его поверхности были нарисованы Девять Квадратов, Восемь Триграмм и некоторые другие грязные предметы, все это выглядело как почерк каких-то непослушных детей. Бегло взглянув на него, эти рисунки выглядели как маленькие трюки непослушного ребенка. Но если сфокусировать внимание и внимательно присмотреться, то можно обнаружить, что каждая строчка, каждый след, который был найден на черепашем панцире, все выглядело естественно. Не было никаких доказательств того, что они были сделаны человеком. Очевидно, что это был предмет духа, рожденный Небом и Землей.

Изображения рядом с Восемью триграммами и эти грязные следы были на самом деле пятнами сложной и глубокой руны. На самом деле, это были те же самые персонажи, которые появились в голове У Ци, когда он унаследовал Свиток Воровства, Изначальный Божественный Сценарий. Это был сценарий, где каждый персонаж представлял некоторые правила и принципы Неба и Земли, представлял силу Дао Неба и Земли. Это был очень глубокий сценарий, в котором каждый персонаж олицетворял бесчисленные значения, стоящие за ним.

Когда все изображения и следы, найденные на черепашем панцире, были собраны вместе, они состояли из всего сорока девяти символов из Изначального Божественного Сценария. Но когда эти символы были объединены, они образовали очень сложную и глубокую технику выращивания, которая состояла из нескольких десятков тысяч символов. Внимательно посмотрев на черепаший панцирь, У Ци увидел, что большинство слов, найденных в этой технике выращивания, были что-то вроде "Звезд Неба и Земли, Небесных Медведей и Пустых Злодеев, Привидений, Божеств и Магии Магов, Небесной Судьбы и Смертельной Судьбы".

У Ци вспомнил описания всех духовных предметов, которые он прочитал в Свитке Воровства. Во времена великой древности, в эпоху Императора Человечества, Желтая речная карта[1] была принесена в этот мир лошадью дракона. Все люди под небом знали, что эта Желтая карта реки - нефритовая табличка, но на самом деле никто не знал, что существуют дополнительные тома к Желтой карте реки. То, что было записано на нефритовой планшете, было общим принципом Желтой карты реки, и всего на ней было девять черепаших панцирей, содержащих дополнительные тома, в которых были найдены различные фактические способы использования Желтой карты реки.

"Это... это небесное сокровище уровня сокровищ Внутреннего Духа!!!" Уставившись в

недоумении на черепаший панцирь, У Ци полностью отказался от желания его украсть. Без достаточной общей силы ему было бы лучше не приближаться к такому врождённому предмету, так как это определённо принесло бы ему великое бедствие. Это был также урок, о котором теневая фигура, научившая У Ци Свитку Воровства, неоднократно предупреждала его: он мог украсть любые приобретённые предметы духа любыми методами, которые ему нравились, но он никогда не должен был ударять вслепую по врождённому предмету духа.

Если только это не было чем-то врождённым, как врождённая энергетическая сущность земного элемента, которую он приобрел ранее, врождённая энергетическая сущность, которая ещё не приняла своей окончательной формы, или у него не было достаточной базы для выращивания, он никогда не прикаснётся к остальным врождённым предметам, которые необдуманно приняли свою окончательную форму, так как это определённо привело бы к его убийству.

Панцирь черепахи, вывезенный Гуйгуци, на самом деле был одним из дополнительных томов к Желтой речной карте. Для такого врожденного духа, как этот, Гуйгуцзы не мог свободно контролировать его с помощью своей нынешней базы выращивания. Что он мог сделать, так это усовершенствовать его, используя его собственную кровную сущность, метод, похожий на жертвоприношение крови. Благодаря этому, он едва мог заимствовать крошечную часть Небесных и Земных сил из дополнительного объема.

По мере того, как изо рта за ртом расплывалась кровь, постепенно становились яснее изображения рек, гор, народов и животных, которые проецировались из огромного черепашьего панциря. Постепенно в проекции появилась сцена, когда Инь Чжэн сидел в своей колеснице, собирая вместе многих своих служителей во время полета в небе. Однако именно в этот момент лицо Гуйгуцзы бледнело, а его аура медленно слабела.

Стоя в стороне, мышцы лица Инь Цзы-Цзы подёргивались яростно. Резко, он упал на колени, поклонился и сказал: "Старый господин, твоя кровная сущность слишком ценна для всего". Пожалуйста, не тратьте их впустую! За такое искусство крови, как это, я могу просто убить несколько сотен тысяч осужденных пленников и принести старому господину их кровную сущность".

Гуйгу'зи сделал глубокий вдох. Продолжая упражняться в заклинании Дхармы, он отругал низким голосом: "Это абсурд! Как Дао Неба и Земли может быть обманут таким глупым методом? Только культивируемая самим собой база считается полностью принадлежащей самому себе. Я презираю заимствование чужой кровной сущности. Запомните это хорошо, нет никакого короткого пути на пути культивирования Дао. Сегодня можно убить сто тысяч осужденных пленников, используя их кровную сущность, чтобы прогнать дополнительный том Небесной Книги, чтобы предсказать будущее состояние Императора Человеческого. Но когда вы встретите еще более сильного противника в будущем, сколько осужденных пленников вы убьете? Миллион? Десять миллионов? Или, может быть, вы убьете всех людей Великого Циня только за одно прорицание?"

Внезапно лицо Инь Цзыя стало смертельно бледным, когда он пристально смотрел на Гуйгуцзы. Наконец, он дал Гуйгуцзы три тяжелых коровника и сказал: "Это урок, который я никогда не забуду, старый господин. Мое остроумие было введено в заблуждение властью в

моих руках. Ты прав! Для такого духовного предмета, как этот, лучше всего оттачивать его медленно, используя собственную базу для выращивания".

Гугу'зи держал глаза прямо на двух парящих перед ним черепаших панцирях, в то время как он продолжал брызгать полным ртом свежей крови на маленький черепаший панцирь, дополнительный том "Желтой карты реки". Он прохладно сказал: "Хотя сейчас это кажется мне напряженным усилием, но в процессе использования дополнительного тома Небесной книги я также продолжаю совершенствовать его, используя свою собственную кровную сущность". Если бы мы заменили мою кровную сущность на кровную сущность осужденных пленников, хотя мы могли бы высвободить ее максимальную силу на короткий период времени, но кровная сущность осужденных пленников определенно загрязнила бы эту Небесную книгу, и мне потребовалось бы потратить сотни, если не тысячи раз, усилий, чтобы медленно оттачивать ее в будущем". Разве это не работа, в которой мы теряем больше, чем получаем?"

Пока он говорил, дополнительный том "Карты Жёлтой реки" стал испускать клочья белых лучей, которые затем медленно стали сливаться в более крупный черепаший панцирь под ним. Бесчисленные тени призраков и божеств затем появились из воздуха, стоя с огромным уважением прямо рядом с Гуйгуцзы, в то время как они получили питание от темного тумана, который выстрелил из жетона, парящего над головой Гуйгуцзы. После усиления темного тумана, эти тени призраков и божеств прояснились. Затем они внезапно превратились в порывы прохладного ветра и на максимальной скорости начали вращаться вокруг большого черепашьего панциря.

При этом сияние на панцире большой черепахи становилось сильнее, в то время как над ним появлялась очень четкая проекция. На снимке был Инь Чжэн, которого видели гордо сидящим в своей колеснице в сопровождении многих гражданских и военных чиновников по мере того, как они быстро продвигались в небе. Очень скоро они прибыли в живописное место с зелеными холмами и рекой, цветущими как кусок парчи. Недалеко от реки было скопление семнадцати взаимосвязанных горячих источников. Смутно, но некоторые красивые девушки пропитывались в горячих источниках, полностью обнаженные, шутили и веселились между собой.

Глубоким голосом Йин Цзыин сказал: "Старый господин, это те девушки, которых ищет Его Величество". Говорят, что одна из девушек культивирует какую-то странную технику выращивания - Небесный Сценарий Богини Су, которая породила нить врожденной иньской энергии в своём теле. При нынешнем уровне культивирования Его Величества, если бы Его Величество смог заняться с ней сексом, культивирование Его Величества сразу же совершит прыжок в царство Небесного Бессмертия. По замыслу Его Величества, он должен будет сначала прорваться в царство Небесного Бессмертия, а затем свести счеты с этим демоническим драконом, умирающим. Он захватит его кровную сущность и завершит выращивание первой стадии Девяти Драконов Колдона Большой Магией".

Гуйгуцзы остался без выражения, не произнес ни слова, так как начал бегать кругами вокруг черепашьего панциря. В то же время те юноши и девушки вокруг него стали мягко размахивать длинным знаменем в своих руках. При этом на ярком небе появлялись звезды, а кусочки звездного света падали, словно проливной дождь, разбрызгивая на эти длинные транспаранты. Потом все юноши и девушки начали произносить заклинания мягким голосом. Бесчисленные серебряные нити вырывались из длинных плакатов, сливаясь в тела тех

призраков и божеств, которые превращались в порывы ледяного ветра, и непрерывно кружились. При этом аура этих призраков и божеств увеличивалась в несколько раз. От них можно было услышать радостный смех, в то время как волна за волной энергия духа продолжала распространяться во всех направлениях.

Среди проекции, выстреленной из черепашьего панциря, были слабые разговоры и смех Инь Чжэна и Юяо. После этого была замечена колесница, летящая на максимальной скорости вперед, устремляющаяся к скоплению семнадцати бассейнов с горячими источниками. Затем сцена изменилась. Теперь она показывала Бай Ци, ведущего свирепую армию, когда он заряжал в сторону армии из нескольких тысяч солдат Чу. После этого, он изменился снова, показывая Сюй Фу и Ли Си, как они принесли группу из многих практиков промокают небо с бесчисленными рунами и огненными шарами, давя на армию из нескольких десятков тысяч горных духов и водяных призраков, которые выстрелили из-под озера.

После этого проекция разлетелась в клочья, оставив вокруг черепашьего панциря лишь большие листы белого тумана. Больше не было видно изображений.

"Что случилось, старый мистер?" плакал Йинг Зиинг хриплым голосом.

"Кто-то использовал чрезвычайно мощный метод, чтобы скрыть небесную тайну и судьбу на площади в миллион миль в объёме, - с большим потрясением сказал Гуйгуцзы, - прорицание, которое я совершил для Его Величества, было кем-то полностью извращено, и я больше не могу предсказывать нынешнее состояние Его Величества! Вдобавок ко всему, руны души, которые я оставил Его Величеству, Сюй Фу, Ли Си и некоторым другим людям, покрыты великой силой, и я не могу понять, где именно они сейчас находятся!".

Инь Цзыин сразу же в панике закричал: "Кто еще может соперничать с вами в области Инь и Ян, Призрак и Божество?".

Бега с максимальной скоростью по кругам вокруг черепашьего панциря, Гуйгуцзы сурово закричал: "Чу Пин, только Чу Пин!!!". Великая Чу смешала их родословную с варварами, и еще в те годы императорский шаман Великой Чу был экспертом в искусстве гадания с использованием призраков и божеств. Кроме того, варвары известны своим знанием божественной способности управлять призраками и божествами с помощью заклинаний. При совмещении обоих, если есть один человек, который может обмануть мое прорицание, то это будет Qu Ping! Кроме того, человеческие силы и ресурсы, которые он использовал в этом, просто невероятны!".

Скрежет зубы, Гуйгу'цзы закричал: "Ying Ziying!"

Ying Ziying сразу же подпрыгнул к его ногам и ответил громким голосом: "Я здесь!"

Глубоким голосом Гуйгуцзы сказал: "Даже без всякого гадания я могу предсказать, чего они пытаются достичь. Его Величество сейчас находится в опасной ситуации, как и Великий Цинь! Быстро активируйте все телепортационные формирования, не обращая внимания на стоимость,

и соберите все доступные армии и практиков из Сянь Яна. Приведите их сюда, в горы Мэн, чтобы спасти Его Величество! Великий Чу и Великий Янь сформировали союз!"

Прежде чем его слова успели затухнуть, в небе над Гуйгуцзы и Йин Цзыин внезапно вспыхнул поток тёмного газа. Группа из тридцати шести нежити воинов, каждый из которых стоял на высоте десяти тысяч футов, в сопровождении армии бесчисленных горных призраков и блуждающих божеств, выстрелила из-за темного газа очень сильно. Лидер этих призраков и божеств был Инь Бог, который был одет в наряд знати, носил нефритовую печать в руке и имел величественный и великолепный вид, который сделал его похожим на императора смертного царства. Держа печать в руке, он контролировал всех нежити воинов, призраков и божеств, а затем призвал бесчисленное множество темных облаков и черных ветров, чтобы обойти одинокую вершину.

Иньский бог посмотрел на Гуйгуцзы и воскликнул: "Вы господин Гуйгуцзы? Императорским указом императора Великой Чу я привел сюда армию из тридцати шести тысяч призраков и божеств, и я просто хочу, чтобы старый господин спокойно медитировал здесь в течение шести часов".

У Ци тайно упражнялся в Мистических Глазах Вселенной. Через него он увидел, что великая печать, держащаяся в руке Бога Инь, уже развязала невероятно мощную пульсацию энергии, которая полностью закрыла пространство вокруг одинокой вершины. Вдобавок ко всему, время на одиноком пике также замедлилось в несколько раз. Приблизительно, когда один день прошел во внешнем мире, на одиноком пике прошло бы всего около двух часов.

Глядя на всех призраков и божеств, заполнивших небо, Гуйгуцзы покачал головой и сказал: "Какая превосходная божественная способность, какая великая дхармическая сила! Вы можете точно определить мое точное положение через колебания небесной и земной силы, вызванные моим гаданием. Культивирование Кво Пинга в Дао Призрака и Божества действительно достигло непостижимой стадии! Но, к сожалению, этого далеко не достаточно, если вы хотите победить меня!"

Под давлением всех призраков и божеств в небе, Гуйгуцзы внезапно выставил палец. Резко из длинных плакатов, которые держали в руках эти юноши и девушки, вырвались золотые фонари, высота которых превышала десять тысяч футов. После этого во все стороны расплылись большие листы золотого пламени, похожие на золотые расплавленные стекла, вместе с пугающе высокой температурой и ослепляющими блесками.

"Истинное пламя Солнца, сожги всё для меня!" кричал Гуйгу'зи: "Qu Ping, Истинное пламя Солнца - это объект, которого больше всего боятся все призраки и божества. Так как же эти горные призраки и твои блуждающие призраки могут победить меня?"

У Ци не мог не задыхаться. Гуйгуцзы дожил до своей репутации, так как на самом деле спрятал Истинное Пламя Солнца, которое могло уничтожить всех призраков и божеств в длинных знаменах, которые он использовал для управления призраками и божествами, и увеличил их угрожающую ауру. Это был опытный и порочный подход, так как даже У Ци не думал, что призрак, управляющий магическим предметом, может быть создан таким образом.

Сразу после того, как было развязано Истинное Пламя Солнца, это место сразу же наполнилось плачем и отчаянием.

[1] Желтая карта реки - иногда называемая "Схема реки", "Речная диаграмма", является древним китайским понятием. Понятие "Желтая карта реки" имеет контекстуальный аппарат, связанный с древнекитайской космологией. С идеей картографирования связаны различные мифы или легенды, предполагающие соответствие между землей, небом и/или абстрактными диаграммами. Идея простого деления плоской/квадратной земли на самую базовую сетку 3x3 (9-квадратная) исторически подтверждена в литературе еще в "Небесных вопросах" Тянь Вэня вместе с предложенным соответствующим картографическим решением для круглого неба/неба (Hawkes, 136-137 [примечания к Тянь Вэнь]). Этот текст из Чу Цзи датируется до 221 года до н.э.. Эта основная сетка связана с планом Юя по борьбе с Великим потопом в Китае. (Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Yellow_River_Map#Cosmological_background)

<http://tl.rulate.ru/book/361/756445>